

Ю. В. Селезнёв
**О ВРЕМЕНИ, ЗАТРАЧИВАЕМОМ РУССКИМИ КНЯЗЬЯМИ
 НА ПОЕЗДКИ В ОРДУ**

Ордынское государство на протяжении XIII–XV столетий оказывало значительное влияние на политические, общественные, экономические процессы в восточно-европейском регионе.

Русские княжества оказались непосредственно вовлечены в сферу политического влияния Джучиева Улуса. Несмотря на то что, по замечанию Н. М. Карамзина, «Ханы желали единственно быть нашими господами *издали*, не вмешивались в дела гражданские, требовали только серебра и повиновения от Князей»,¹ верховным правителем Руси считался именно ордынский властитель. Тот же Н. М. Карамзин подчеркивает, что «Государи наши торжественно отреклись от прав народа независимого и склонили выю под иго варваров».² Этот факт позволил И. Н. Данилевскому сделать вполне закономерный вывод: признание русскими князьями сюзеренитета хана «...по своему значению для дальнейшей истории Северо-Восточной, а затем и Северо-Западной Руси имело едва ли не большее значение, чем само монгольское нашествие. Впервые князю было *пожаловано* право представлять интересы Орды в русских землях».³ При этом, как заметил Г. В. Вернадский, «ни один русский князь не имел права управлять своей землей без необходимого ярлыка на власть от хана».⁴ Данная практика распространялась, как справедливо отметил Б. Д. Греков, не только на великих князей, но и на удельных.⁵ И такое положение дел, по наблюдениям А. А. Горского, не оспаривалось на протяжении второй половины XIII — XIV вв., «не подвергалось сомнению ни политическими деятелями, ни деятелями общественной мысли».⁶

¹ Карамзин Н. М. История Государства Российского. М., 1993. Т. 5. С. 202.

² Там же. Т. 4. Стб. 22.

³ Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): курс лекций. М., 2001. С. 207.

⁴ Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Тверь; М., 1997. С. 352.

⁵ Греков Б. Д., Якубовский А. Ю. Золотая Орда и ее падение. М.; Л., 1950. С. 220.

⁶ Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...»: Личности и ментальности русского средневековья. М., 2001. С. 137.

Селезнёв Юрий Васильевич — к.и.н., доцент кафедры истории России Воронежского государственного университета (г. Воронеж)
 E-mail: orda1359@mail.ru

Последствия такого состояния оцениваются по-разному. К примеру, А. И. Филюшкин полагает, что в результате «русский феодализм утратил аристократизм, стремление к независимости и суверенитету личности, приобрел, по мнению многих исследователей, “службистский” менталитет... Именно здесь лежат корни деспотизма московских царей».⁷

Ч. Гальперин, напротив, подчеркивает, что «...русские князья и знать разделяли с татарами чувство аристократического воинственного рыцарства»,⁸ что предполагает совпадение представлений русской и ордынской элит о своем собственном статусе.

И в том и в другом случае исследователями подразумевается значительное влияние ордынских ментальных установок на русских князей. Обуславливается это воздействием необходимостью получения прав на княжества и их подтверждение (посредством личной явки в ставку «царя») при смене хана,⁹ а также длительным пребыванием владетельных князей при дворе ордынского хана, во время чего они усваивали принципы ордынской политической культуры.

Показательным и определяющим здесь оказывается мнение А. Н. Насонова, который обратил особое внимание на стиль управления княжеством московского князя Ивана Даниловича: «Характерно, что великокняжеская деятельность Калиты проходила частью в пути в Орду или из Орды, частью в самой Орде: так, он ездил в Орду в 1331–1332, 1333–1334, 1336, 1338(?), 1339 гг. Так как на поездку в Орду (туда — Волгой, вниз по течению, а обратно — сухим путем) тратили, как можно заключить из слов летописи, минимально 6 месяцев, то, следовательно, Калита половину, вернее — большую часть своего княжения (на великокняжеском столе) провел в Орде или на пути в Орду и из Орды».¹⁰

⁷ Филюшкин А. И. Заочный круглый стол «От Орды к России» // *Ab Imperio*. 2002. № 1. С. 205–238.

⁸ Гальперин Ч. Идеология молчания: предвзятость и прагматизм на средневековой религиозной границе // *Американская русистика: Вехи историографии последних лет. Период Киевской и Московской Руси: Антология*. Самара, 2001. С. 146.

⁹ См.: Фёдоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 54.

¹⁰ Насонов А. Н. Монголы и Русь (История татарской политики на Руси). М.; Л., 1940. С. 109.

Вслед за А. Н. Насоновым подобные наблюдения приводит и Д. Островски: «На протяжении семи лет с 1332 по 1339 гг. летописи сообщают, что Иван Калита совершил пять поездок в Сарай... великий князь Семен ездил в Сарай по меньшей мере пять раз между 1340 и 1350 гг. Под 1340 и 1354 гг. летописи сообщают, что «все князи Руссии были тогда во Орде»».¹¹

В своем исследовании, специально посвященном пребыванию русских людей, в том числе и князей,¹² в Орде, М. Д. Полубояринова, также со ссылкой на А. Н. Насонова, отмечает: «Постоянно, судя по летописям, русские князья проводили в Орде один-два года (не менее полугода занимала дорога). Очень часто хан вызывал к себе княжеских сыновей, которых задерживал еще дольше. Иногда сами князья посылали в Орду сыновей, чтобы они защищали их интересы при дворе хана».¹³

Таким образом, исследователи, отмечая включенность русских князей в политическую систему Орды, подробно не рассматривали их вовлеченность в функционирование элиты Джучиева Улуса, значительность влияния данных процессов на менталитет правителей и, соответственно, на последствия для развития Руси, различные способы усвоения ими политической культуры. В частности, лишь в общих чертах отмечен стиль управления княжествами в условиях иноземного владычества, когда значительное время отнимает поездка ко двору хана и пребывание в его ставке в ожидании аудиенции и его милости. Данные наблюдения, сделанные А. Н. Насоновым только в отношении Ивана Калиты, стали во многом основополагающими при изучении различных проблем взаимоотношений русских князей с ордынской властью. Надо отметить, что далеко идущие выводы А. Н. Насонова, основанные при этом только на одном примере Ивана Калиты, являются исключительно умозрительными в силу отсутствия сравнительного анализа материала летописных источников. Не меняют дела и наблюдения Д. Островски в отношении Симеона Гордого.

Между тем как раз определение количества времени, проведенного вне своего княжества, точнее по пути в ставку хана и при дворе ор-

дынского правителя, может дать репрезентативную информацию о степени вовлеченности русских князей в функционирование политических институтов Орды, об их месте в составе элиты Джучиева Улуса, о стиле управления своими владениями в условиях иноземного владычества.

При этом о качественных аспектах данного влияния мы сможем судить лишь по косвенным данным: исходя из формальной логики, мы можем предполагать, что князь, проведенный в ставке хана наибольшее количество времени, женатый на ордынке или запуганный казнями родственников, подвергся более осязательному воздействию, нежели владетель, никогда не бывавший в степи или пребывавший там короткое время. При этом надо помнить, что существовали и другие способы трансляции политической культуры: это военные вторжения, посольства, торговые связи, а также опосредованное воздействие через князей, бывающих при дворе хана. Указанные способы лишь частично будут затрагиваться в исследовании, поскольку непосредственно не относятся к рассматриваемой проблеме.

Для уяснения степени вовлеченности русских князей в придворную жизнь ордынского государства, ханского двора и администрации принципиально важное значение приобретает вопрос о времени, которое отнимали у русских князей поездки ко двору хана.

Вполне справедливо М. Д. Полубояринова отметила, что «поездки русских князей в Орду были важными событиями политической жизни как всей Руси, так и ее отдельных княжеств. Поэтому летописи всегда тщательно фиксируют их».¹⁴ Однако в большинстве случаев летописные памятники не называют точных дат поездок отдельных князей, ограничиваясь лишь указанием года. Например, в Лаврентьевской летописи так описана первая поездка великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича: «Въ лето 6751 (1243) поиде Ярославъ къ Батыю, а сына Костянтина посла къ Кановичемъ...».¹⁵

Тем не менее, ряд свидетельств позволяет нам составить суждение как о конкретных временных рамках поездок отдельных князей, так и о средней продолжительности подобного путешествия в XIII–XV вв. Этот факт помо-

¹¹ Островски Д. Монгольские корни русских государственных учреждений // Американская русистика... С. 146.

¹² Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1978. С. 8–18.

¹³ Там же. С. 13.

¹⁴ Там же. С. 8.

¹⁵ Полное собрание русских летописей. М., 1997. Т. I. Стб. 523. Далее — ПСРЛ.

жет нам уяснить степень зависимости русских княжеств от ордынской власти и динамику изменений подобной зависимости.

Известные нам прямые и косвенные свидетельства летописей позволяют говорить о том, что великий князь Владимирский Ярослав Ярославич на последнюю свою поездку в Орду потратил около года. Так, Новгородская первая летопись отмечает отъезд князя «въ лето 6778 (1270)... на зиму».¹⁶ В Московском летописном своде отмечено, что следующей зимой (Въ лето 6779 (1271)) «преставися великий князь Ярославъ Ярославич, внук Всеволож, ида ис Татар...».¹⁷

Симеон Гордый с братьями на поездку в ставку хана потратил около пяти месяцев: «Въ лето 6848 (1340) ...Тое же весны месяца мая въ 2 день на память святую муч[еников] Бориса и Глѣба пошелъ въ Орду князь Семень Иванович[ь], а съ нимъ братѣа его князь Иванъ и Андреи... На ту же осень выиде изъ Орды князь Семень Иванович[ь] на великое княженіе, а съ нимъ братѣа его князь Иванъ и Андреи. И сѣде князь велики Семень на столе въ Володимери въ велицей съборней церкви святыя Богородици на великомъ княженіи всея Руси месяца октября въ 1 день, на память честнаго Покрова святыя Богородици».¹⁸ Московский летописный свод отмечает, что в великие князья Симеона Гордого возвели 30 октября, что может увеличить пребывание князя вне своих владений до шести месяцев (полугода).¹⁹

Князь Михаил Александрович Тверской затратил на поездку в Орду один год и два месяца. Его отъезд зафиксирован в сентябре 1382 г.: «Въ лето 6890 (1382)... Той же осени князь великий Михайль Тферскый поиде въ Орду, сентября въ 5 день, а с нимъ сынъ его князь Александръ».²⁰ Приезд же князя упоминается под 1383 г.: «Тое же осени о Николине дни (6 декабря — Ю. С.) князь Михаило Александровичъ Тверскы выиде изъ Орды без великого княженя, а сын его князь Александръ оста въ Орде».²¹

О пребывании в ставке хана в конце 1407 — начале 1408 гг. великого князя Тверского Ива-

на Михайловича в Симеоновской летописи отмечено следующее: «Въ лето 6915 (1407)... Того же лета. Июля 20 князь Иван Тферскый поиде въ Орду въ судехъ по Волзе къ царю Шадибеку; и бысть въ то время замятня велика, згони Шадибека съ царства Булатъ Салтанъ... Того же лета Генваря въ 25 выиде изъ орды князь Иванъ Михайловичъ Тферскый...»²² Таким образом, князь Иван потратил на поездку в Орду шесть месяцев.

Весьма показательным для определения среднего времени пребывания при дворе ордынского хана является описание поездок в 1412 г. русских князей Василия Дмитриевича Московского и Ивана Михайловича Тверского.

Известно, что 1 августа 1412 г. в Орду отправился великий князь Московский и Владимирский Василий I «со множеством богатства и со всеми своими велможамы, да с ним князь Иван Васильевич Ярославстий».²³ В октябре же 1412 г. (по данным Никоновского свода)²⁴ «о Дмитриеве дни (26 октября — Ю. С.), выиде из Орды князь великий Василий Дмитриевич Московский». В ноябре—декабре (по данным Тверской летописи)²⁵ 1412 г. Василий Дмитриевич вернулся из степи «пожалован царем», «а с ним князь Василей Михайлович Кашинский».²⁶ Последний 24 декабря 1412 г. «прииде... в Кашин с татары».²⁷ Однако тверская застава непустила его в город, и он вновь отправился в Орду.

Таким образом, на всю поездку, учитывая время пребывания при ордынском дворе в ожидании аудиенции, включая крайние даты (1 августа—24 декабря), у князей Василия Московского и Василия Кашинского ушло чуть меньше пяти месяцев.

В 1412 г. поездку к Джелаль-ад-Дину совершил и Иван Михайлович Тверской. Выехал он 15 августа 1412 г. и отправился по Волге «в судех» в ставку великого хана.²⁸ Пробыл он там до весны 1413 г. и вернулся только 9 апреля 1413 г. «с честью и с пожалованием».²⁹ Таким образом, его поездка заняла около восьми месяцев.

¹⁶ НПЛ старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 С. 89; ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 149, 150.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 150.

¹⁸ Там же. Т. 15. Стб. 53.

¹⁹ Там же. Т. 25. С. 173.

²⁰ Там же. Т. 15. Стб. 442.

²¹ Там же. Т. 25. С. 211.

²² Там же. Т. 18. С. 154.

²³ Там же. Т. 11. С. 219; Т. 15. Стб. 486.

²⁴ Там же. Т. 11. С. 219.

²⁵ Там же. Т. 15. Стб. 486.

²⁶ Там же. Т. 11. С. 219.

²⁷ Там же. С. 220.

²⁸ Там же. С. 219.

²⁹ Там же. С. 221.

Около года потратил на поездку в ставку хана Улуг-Мухаммеда великий князь Василий II Васильевич и его дядя князь Звенигородский Юрий Дмитриевич. Василий выехал 15 августа (Успение Богородицы), а Юрий — 8 сентября (Рождество Богородицы) 1431 г.³⁰ Перезимовав в Орде, летом следующего 1432 г. князья вернулись в свои уделы.³¹

Любопытны свидетельства о пребывании при дворе хана Улуг-Мухаммеда великого князя Московского и Владимирского Василия Васильевича: проиграв битву под Суздаlem и попав в плен 7 июля 1445 г., он был отпущен из ставки 1 октября³² того же года (прибыл в Москву 16 ноября³³), проведя в плену, таким образом, около трех месяцев.

Для решения вопроса о времени, затрачиваемом русскими князьями на дорогу в ставку ордынского хана, весьма показательными оказываются свидетельства арабского географа Х в. Ал-Истархи, отмечавшего: «От Итиля до булгар по степным дорогам расстояние равнялось одному месяцу, по воде, вверх по течению — два месяца, вниз по течению — 20 дней».³⁴ То есть путь от низовьев Волги до Булгара, расположенного в среднем течении реки, составлял 1–2 месяца в зависимости от способа путешествия.

Как видно из описания пребывания в ставке хана князя Московского Василия I в 1412 г., дорога из степи (а стало быть, и в степь) занимала чуть меньше двух месяцев (князь выехал из Орды после 26 октября, а прибыл в Москву до 24 декабря). Таким образом, свидетельство Ал-Истархи косвенно подтверждает время (примерное), которое должны были тратить князья на дорогу — около полутора–двух месяцев в одну сторону. На дорогу туда и обратно, в таком случае, князья затрачивали 3–4 месяца. Пребывание же при ордынском дворе зависело от воли хана. При этом, если источники особо не отмечают задержки князя при дворе, среднее время пребывания князя в ставке следует определить в два месяца. Основой для такого вывода служат параллельные поездки князей Василия Дмитриевича Московского и Ивана Михайловича Тверского в 1412 — начале 1413 гг.

Так, один затратил на поездку около 5 месяцев, другой — около 8, а в среднем — около 6 месяцев, четыре из которых ушло на дорогу.

По всей видимости, именно это время — *около полугода* — необходимо принять за среднее и обычное время, затрачиваемое князьями на поездку и пребывание в ставке ордынского хана.

Именно поэтому в случаях простого упоминания об отъезде/приезде князя в Орду/из Орды необходимо учитывать время его отсутствия в княжестве в пределах шести месяцев (как среднее время).

В этой связи особое внимание необходимо уделить времени, затрачиваемому князьями на поездку в ставку монгольского каана в Каракоруме.

Источники сохранили известия о пребывании шестерых князей при дворе общемонгольского властителя. Это князь Олег Ингваревич Рязанский, находившийся при дворе в 1242 г. (отмечен только его отъезд в Каракорум);³⁵ сын Ярослава Всеволодовича Константин (лето 1243–1245 гг.);³⁶ сам князь Ярослав (лето 1245 — осень 1246 гг.);³⁷ его сыновья Александр и Андрей (лето 1247 — зима 1249 гг.);³⁸ князь Глеб Василькович Белозерский — в 1257 г. (отмечено только его возвращение из Каракорума).³⁹

Приблизительные временные границы поездок в ставку монгольского каана, таким образом, можно определить в полтора года: столько затратил и Ярослав Всеволодович (лето 1245 — осень 1246 гг.), и его сыновья Александр и Андрей (лето 1247 — зима 1249 гг.). Причем все упомянутые князья (возможно, за исключением только Олега Рязанского) совершили свои поездки в Каракорум через ставку ордынского хана, на нее же тратилось (включая время пребывания там) в среднем 6 месяцев. Соответственно, время пути от ставки хана Джучиева Улуса до ставки общемонгольского каана и обратно, а также пребывания там, составляло около года.

Подтверждением данного вывода являются сведения о поездке через евразийские степи западноевропейских путешественников Плано Карпини и Вильгельма Рубрука. Первый затратил на свой путь чуть больше года (апрель

³⁰ Там же. Т. 25. С. 249, 250.

³¹ НПЛ. С. 416; ПСРЛ. Т. 25. С. 249, 250.

³² ПСРЛ. Т. 25. С. 264.

³³ Там же. Т. 15. Стб. 492.

³⁴ Цит. по: Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о восточной Европе: Гонган и Поволжье в IX–X вв. М., 1962. Т. 1. С. 235.

³⁵ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 37.

³⁶ Там же. Т. 1. Стб. 470.

³⁷ Там же. Стб. 471.

³⁸ Там же. Стб. 471, 472.

³⁹ Там же. Стб. 474.

1246 г. — 9 июня 1247 г.⁴⁰); второй затратил на дорогу из ставки Батгя к ставке Менгу четыре месяца,⁴¹ на обратный путь — два месяца и 10 дней,⁴² а в целом на дорогу туда и обратно, учитывая время ожидания аудиенции, — как раз год, причем путь летом был более прост и быстр, чем зимой.⁴³

Таким образом, выявив среднюю продолжительность каждой поездки русского князя ко двору ордынского хана, мы получаем возможность в дальнейшем более детально рассмотреть степень влияния ордынской политической культуры на институты русских княжеств XIII–XV вв. Однако анализ различных аспектов данного влияния должен стать предметом отдельной работы, в которой необходимо будет рассмотреть каждый конкретный случай пребывания князя в ставке хана,

определить и другие (кроме длительности отсутствия на родине) факторы влияния.

На данный момент можно констатировать только тот факт, что среднее количество времени, затрачиваемое отдельным князем на поездку в ставку хана, составляло около полугода, а не 1–2 года (М. Д. Полубояринова). Следовательно, князь был оторван от управления своим владением относительно недолго, что, в свою очередь, может свидетельствовать о незначительности влияния ордынской политической культуры на русскую. Однако степень и вектор влияния в каждом отдельном случае необходимо рассматривать комплексно, сопоставляя с другими аспектами влияния. Для этих целей выяснение времени пребывания князя в Орде является весьма важным, если не определяющим.

Ключевые слова: *Русь, Орда, русско-ордынские отношения в XIII–XV вв., русские князья, ордынские ханы*

Yury V. Seleznev

Candidate of Historical Sciences, Voronezh State University (Russia, Voronezh)

E-mail: orda1359@mail.ru

ON THE TIME IT TOOK THE RUSSIAN PRINCES TO VISIT THE HORDE

Based on the analysis of the Russian and the Arabian chronicles evidence and travel notes of the European travelers the author presented a calculation of time it might take the Russian Princes of the 13th–15th centuries to visit the Horde Khan's headquarters. This calculation gives reason to believe that the time spend for such travel (about half a year) took a relatively insignificant part of the life and work of a Russian Prince. This would allow in the course of further studies to assess the degree of the effect of the Horde political culture on the Russian one, understanding that the stay of a Russian prince in the Horde was a very important, or even a decisive factor.

Key words: *Russia, Golden Horde, Russian-ordynskie relations in XIII–XV centuries, Russian princes, Horde's khans*

REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Danilevskiy I. N. Moscow: Aspekt Press, 2001, 389 p. (in Russ.).

Fedorov-Davydov G. A. Moscow: Moskovskiy universitet, 1973, 181 p. (in Russ.).

Filyushkin A. I. *Ab Imperio*, 2002, № 1, pp. 205–238. (in Russ.).

Galperin Ch. *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Period Kievskoy i Moskovskoy Rusi: Antologiya: sb. nauch. tr.* (The American Russian studies: Milestones in the historiography of the last few years. The period of Kievan Rus and Moscow: An Anthology: collected papers). Samara: Samarskiy universitet, 2001, pp. 65–97. (in Russ.).

⁴⁰ Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрика. М., 1957. С. 81.

⁴¹ Там же. С. 122, 136.

⁴² Там же. С. 183.

⁴³ Там же. С. 184.

- Gorskiy A. A. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury, 2001, 177 p. (in Russ.).
- Grekov B. D., Yakubovskiy A. Yu. Moscow; Leningrad: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR, 1950, 478 p. (in Russ.).
- Karamzin N. M. Moscow: Izd-vo "Nauka", 1993, Vol. 5, 560 p. (in Russ.).
- Nasonov A. N. Moscow; Leningrad, 1940, 178 p. (in Russ.).
- Novgorodskaya pervaya letopis starshego i mladshego izvodov* (Novgorod first chronicle). Leningrad: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1950, 659 p. (in Russ.).
- Ostrovski D. *Amerikanskaya rusistika: Vekhi istoriografii poslednikh let. Period Kievskoy i Moskovskoy Rusi: Antologiya: sb. nauch. tr.* (The American Russian studies: Milestones in the historiography of the last few years. The period of Kievan Rus and Moscow: An Anthology: collected papers). Samara: Samarskiy Universitet, 2001, pp. 143–171. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Vol. 4: 4th Novgorod and 1st Pskov Chronicle. St. Petersburg, 1848, 372 p. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Vol. 1: Laurentian Chronicle. Moscow: YaRK, 1997, 496 p. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Moscow: YaRK, 2000, Vol. 10, 248 p. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Moscow: YaRK, 2000, Vol. 11, 264 p. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Vol. 15: Rogozhsky chronicle, Tver collection. Moscow: YaRK, 2000, 432 p. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Vol. 18: Simeon chronicle. Moscow: YaRK, 2007, 328 p. (in Russ.).
- Polnoe sobranie russkikh letopisey* (Complete Collection of Russian Chronicles). Vol. 25: Moscow chronicle the end of the XV century. Moscow; Leningrad, 1949, 464 p. (in Russ.).
- Poluboyarinova M. D. Moscow: "Nauka", 1978, 136 p. (in Russ.).
- Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* (Travel to Plano Karpini and Rubruk's East countries). Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo geograficheskoy literatury, 1957, 274 p. (in Russ.).
- Vernadskiy G. V. Tver; Moscow: "Lean"; "Agraf", 1997, 477 p. (in Russ.).
- Zakhoder B. N. Moscow, 1962, Vol. 1, 281 p. (in Russ.).